

Чирик, чирик.

Мягкий солнечный свет проникал в окно.

И слышно было приятное щебетание птиц.

Хён Чжон посмотрел в окно.

Через некоторое время он скинул с себя белое одеяло и сел поудобнее, оглядевшись.

«Сегодня».

Наконец наступило утро их отъезда на гору Сун.

Умывшись, Хён Чжон посмотрел на лежащую перед ним одежду.

Черная мантия с символом цветка сливы. Одежды мягко сияли на солнечном свете и выглядели величественно.

Это было дело рук Хён Ёна, именно он настоял, что все должны выглядеть безупречно и преподнес им новые комплекты.

Хён Чжон кротно улыбнолся.

«Он считает это событие крайне важным».

Место, где секта горы Хуа предстанет перед другими впервые за несколько десятилетий. Он не знал почему, но никто на горе Хуа не хотел, чтобы его недооценивали.Тссс.

Одевшись в мантию, он затянул пояс. А потом он закрыл свои глаза.

«Нужно ли еще что-то?»

«Нет».

«Все приготовления сделаны».

- Хуух.

Он вздохнул.

Последние полгода Хён Чжон и старейшины были очень заняты. На самом деле, иногда они буквально спали с открытыми глазами.

Чтобы убедиться, что они полностью готовы к участию в этом соревновании.

Но почему...

- Умм.

Хён Чжон рассеяно взглянул на дверь. Затем он вздохнул и сделал дрожащий шаг.Кик.

Дверь медленно открылась, и он вздохнул, глядя на чистое небо.

- Лидер секты, вы готовы?

- Хм, да.

Ун Ам стоял там и приветствовал его.

- Ученики готовы и ждут лидера секты.

- Уже?

- Сегодня тот самый день; Наверняка они глаз сомкнуть ночью не смогли.

- Ха-ха. Однако, нам предстоит долгий путь.

Они должны были хорошо отдохнуть перед их долгим путешествием, но он не мог винить своих учеников.

Даже Хён Чжон не мог заснуть из-за волнения и нервозности.

Хён Чжон, что постоянно скрывал свои эмоции, мог понять, через что проходят юные ученики.

- Пойдем.

- Да, лидер секты.

Ун Ам шел впереди, а Хён Чжон тихо последовал за ним, глядя в небо.

«Погода отличная».

«Чистое... нет, я должен избегать этого выражения... это ясное небо, кажется, благословляет нас на нашем пути».(Clear созвучно с Чхон Мён на корейском)

«И легким шагом...»

- Уах.

- Мм?

- Нет. Ничего.

Хён Чжон неосознанно застонал.

«О, Боги».

А когда наконец добрался до места, глубоко вздохнул и взобрался на помост.

Все старейшины ждали.

Пока все было хорошо.

До сих пор хорошо...

Перед помостом стояли ученики второго и третьего поколения, что все это время усердно работали.

Они много работали и тренировались без единой жалобы...

Нет, на самом деле стенаний было много, но видя, как они не сдавались и следили за тренировками, он гордился...

Обескураженный он подошел к трибуне и посмотрел на учеников, а затем закрыл глаза.

«Они вообще выглядят как ученики даосской секты?»

Открыв глаза, он снова посмотрел на учеников.

У них были широкие плечи.

Руки, сжатые в кулаки и крепкие мускулы, очертания которых можно было разглядеть через одежду.

Пока все нормально.

Прямая осанка, кожа цвета бронзы и их лица... выглядят мрачными...

«Но почему мне кажется, что в их глазах отражается осознание драгоценности жизни?»

«Кто бы мог подумать, что они Даосы?»

Если бы кто-то, кто ничего не знал, вошел бы сейчас на гору Хуа, он бы бросил все свое имущество к их ногам и умолял сохранить ему жизнь.

«Так это отзвук того, как изменилась гора Хуа... нет!»

Хён Чжон посмотрел на человека, который стал причиной всего этого.

Позади учеников, выстроившихся в ровные ряды, стоял Чхон Мён, и при взгляде на него, Хён Чжону казалось, что то, что он бережно хранил, рухнуло.

Чхон Мён вдруг поднял голову и огляделся.

- Куак.

- Что с лицом лидера секты? Почему у Вас такое выражение лица в такой хороший день?

- ...

«Все дело в тебе, сопляк!»

Увидев, как Хён Ён гордо улыбается Чхон Мёну, у Хён Чжона разболелась голова.

- Итак. Вы все готовы?

- Да, лидер секты. Пожалуйста, дайте напутствие.

«Напутствие?»

«И что же мне сказать?»

«Давайте поедим мяса и выпьем, потому что мы уверены, что хорошо поработаем? Давайте одолеем каждого противника?» Куак.

Хён Чжон видел перед собой гордых, но диких учеников горы Хуа, проливая слезы он поднял взгляд в небо.

«Это нормально?»

«Это действительно нормально?»

«Предки».

«Ах, моя гора Хуа...»

- Лидер секты.

- Кхм, да.

Хён Чжон громко кашлянул и заговорил.

Какими бы ни были обстоятельства, сегодня они уйдут. Даже если это было всего несколько слов, для всех этих детей, которые так много работали, он должен был их вдохновить.

- Каждый через многое прошел.

«Даже через слишком многое».

«Они так намучились, а эти ублюдки, должно быть, заставили вас почувствовать себя на поле битвы, раз вы стали так выглядеть».

- Вовсе нет, лидер секты!

- Мы не страдали.

- Мы разобьем головы этим паршивцам!

Печально было то, что человеком, который сказал эти слова, был не Чхон Мён.

«Это не гора Хуа».

«Это секта Чхон Мён».

Если бы этих учеников отправили в Лоян или куда-либо еще, им потребовалось бы меньше месяца, чтобы забрать все территории.

- ...это соревнование призвано укрепить нашу дружбу с другими сектами. Во-первых, идея встречи...

И Хён Ён улыбнулся.

- Лидер секты.

- Эммм?

- Не говори таких вещей. Дети будут смеяться.

- ...

«Угх, идиот!»

«Ты Даос. Как ты можешь говорить такое!»

- Давай покончим с этим побыстрее. А то, если кто-то другой увидит, он подумает, что глава секты не хочет уходить.

- ...закончи сам.

- Ах, правда?

Хён Ён выступил вперед и сказал.

- Сегодня мы идем на гору Сун. Все готовы?

- Да!

- Не волнуйтесь, старейшина!

Хён Ён кивнул.

- Все проверьте, взяли ли вы все необходимое! Старшие ученики, перепроверьте весь багаж.

- Да!

После этих слов, ученики Ун, стоявшие по одну сторону, начали осматривать вещи.

Хён Ён удостоверился, что его указания будут выполнены и вновь повернулся к ученикам и заговорил серьезным тоном.

- Туда, куда мы сейчас направляемся, — это место, где соберутся все секты. Каждое действие, которое вы совершаете, и каждый ваш взгляд — все это будет фактором, по которому будет оцениваться гора Хуа. Итак, внешний вид каждого... всех вас...

Все обернулись, и в конце всех их взглядов оказался Чхон Мён.

- Эээ? А я то что?

- ...хм, нет причин. Почему-то я просто подумал, что должен взглянуть на тебя.

Чхон Мён улыбнулся.

- П-почему? В этой секте нет никого более покладистого, чем я.

«Взгляните-ка на этого сопляка!»

«Да тебя и убить мало!»

Возможно, это было потому, что Чхон Мён мучил их 6 месяцев, но взгляды учеников, направленные на него, были крайне ядовитыми.

Даже Тан Сосо, которая только-только присоединилась к секте, смотрела на него.

Хён Ён смотрел на эту ужасающую сцену теплыми глазами.

- Если готовы, выдвигаемся.

- Да!

- Будьте осторожны!

Когда ученики, стоящий впереди, последовали к воротам, ученики позади начали выкрикивать им в след.

- Даже не думайте возвращаться, если проиграете!

- Сразу от горы Сун ползи на коленях, если проиграешь!

- Попробуй проиграть, и я покажу тебе ад. Я выберу ветку и повешу тебя на ней!

При этих словах представители горы Хуа тепло улыбнулись.

- Что ты там бормочешь, слабак?

- Хорошо подметай двор!

Увидев такое трогательное зрелище, Хён Чжон тепло улыбнулся.

«Гора Хуа разрушена».

«Теперь я в этом уверен».

«Как такое произошло всего за 6 месяцев?»

- Что мне сказать предкам, когда я предстану пред ними?

- О чем ты? Они, конечно, похвалят тебя.

- Ха?

- Взгляни на них.

Хён Чжон посмотрел на учеников.

- Разве они не излучают энергию престижной секты?

- ...

«Хён Ён...»

«Я думаю, что престижные секты, которые знаю я, и те, которые знаешь ты, сильно отличаются...»

Хён Чжон глубоко вздохнул.

Однако была одна причина, по которой он чувствовал себя свободно.

«Мы идем, имея за плечами огромную силу».

Он чувствовал себя уверенно, и теперь шел с высоко поднятой головой. И это не было

беспечным самодовольством

Теперь они походили на острое лезвие.

Сила, что была готова сражаться где угодно и с кем угодно.

Этого невозможно было представить в прошлом.

- Даже Девяти Великим Сектам придется признать это, когда они увидят этих детей. Гора Хуа больше не является угасающей сектой.

Хён Чжон кивнул головой.

- Все, давайте выдвигаться.

Золотое письмо, которое они получили от секты Шаолинь.

С этим письмом написанным золотом, они могли взять с собой сорок человек, что будут их сопровождать.

Хотя были опасения, Хён Чжон в конце концов решил взять больше детей от учеников второго и третьего поколения.

Для Хуашань это соревнование было не просто для того, чтобы продемонстрировать свои навыки.

Это был шанс для детей горы Хуа познакомиться с внешним миром.

Итак, Хён Чжон хотел, чтобы с ним было больше учеников и меньше старейшин и учеников Ун.

- Ун Ам.

- Да.

- Мне жаль.

- Вовсе нет, лидер секты.

Ун Ам улыбнулся.

- Отправиться на гору Сун и создать имя для горы Хуа важно, но защита горы Хуа здесь не менее важна. Не волнуйтесь и ступайте.

- Да. Я доверяю тебе.

Хён Чжон тепло улыбнулся, почувствовав себя непринужденно.- ...ты, занимайся тем, что предписывает тебе возраст.

- Почему ты оставляешь меня здесь!

- Куак.

И он покачал головой.

Хён Ён, который должен был остаться на горе Хуа и заботиться о секте вместо Хён Чжона,

сказал, что последует за ними. Так Ун Ам превратился во временного лидера секты.

Теперь в секту Шаолинь шло в общей сложности 4 старейшины, в их числе трое из поколения Хён, и, кроме них, был еще Ун Гём, который заботился о детях.

- Не слишком ли мало людей, чтобы присматривать за детьми?

- Все будет в порядке?

- ...Что ж.

Хён Чжон улыбнулся, глядя на детей, несущих свои сумки.

«Сейчас...»

Пэк Чхон стоял впереди.

Его сердце согрелось, когда он увидел Пэк Чхона в недавно пошитой одежде с символом сливы. Это именно тот образ мечника с горы Хуа, который он всегда мечтал увидеть.

Внешний вид Юн Чжона и Чо Голя, стоящих рядом с ним, также демонстрировал спокойствие и стойкость.

«Верно. Все не так уж и плохо».

Если кто-то был лидером, ему нужно было в первую очередь смотреть на своих учеников.

И он должен доверять детям...

«Нам обязательно идти?»

«...Я так этого не хочу».

«Я терпеть не могу путешествовать с Чхон Мёном, он постоянно ввязывается в проблемы и унижает нас».

- ...Чхон Мён.

- Да?

- Почему ты не переоделся?

- Они новые.

- Верно, и почему ты их еще не надел?

Чхон Мён улыбнулся.

- По дороге будет пыльно. Я доберусь туда и надену новую одежду.

- ...

«Умно».

«Правильно, Чхон Мён действительно умен. Верно».

«Он умен и знает, как все устроено».

Но Хён Чжон просто плотно закрыл глаза и повернул голову, так как знал, что ожидать другого от Чхон Мёна не приходилось.

- Хм. Пойдем!

- Да!

Он повернулся и встал перед воротами горы Хуа. За ним следовали старейшины и ученики Ун, а позади них шли остальные ученики. Шаг. Шаг.

Хён Чжон, продвигавшийся вперед решительными шагами, остановился перед воротами и посмотрел на них.

Хён Сан и Хён Ён молчали.

Потому что они знали, почему лидер секты остановился.

Прошли десятилетия с тех пор, как он стал главой секты горы Хуа. Однако за все это время он ни разу не покинул секту по уважительной причине.

До сих пор он покидал гору Хуа только для того, чтобы просить денег и умолять ростовщиков.

Так что это чувство должно было быть для него новым. Этот шаг был эквивалентен первому шагу, который он сделал за пределы горы Хуа за столь долгое время.

Зная это, никто его не подгонял.

Прошло немного времени.

Хён Чжон смотрел на ворота, но слышал голос.

- Лидер секты.

Хён Чжон даже не оглянулся, так как знал, кому он принадлежит.

- Это будет исторический шаг для горы Хуа.

Хён Чжон улыбнулся.

«Этот поганец».

- Пойдем.

Хён Чжон наконец сделал шаг без сожалений. Прощальные возгласы исходили от учеников, остающихся на горе Хуа.

- Победите и возвращайтесь!

- Лидер секты! Старейшины! Возвращайтесь в добром здравии!

- Возвращайтесь после того, как прославите имя горы Хуа!

- Чхон Мён! Давай повеселимся, когда ты вернешься!

«Какой паршивец там это кричит?»

Ученики и старейшины гордо спускались под аплодисменты.

Это было очень маленькое событие.

Но для Канхо это станет отправной точкой больших перемен.

Местом, куда направлялась небольшая группа, была гора Сун, где располагалась секта Шаолинь.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2454638>